

Максим Саморуков, аналитик «Русского полиса»

Слияния и поглощения на рынках страхования Прибалтики. Лидирующие международные группы и местные игроки.

По какой-то причине страховой рынок стран Балтии оказался не слишком гостеприимным для ведущих международных страховых групп, которые на других рынках ЦВЕ чувствуют себя как дома. В то же время, страховщики, которые успешно работают в Прибалтике (большинство из них представляют Северную Европу), чаще всего отказываются от дальнейшего развития в регионе. Чем объясняется такое положение вещей: местным менталитетом, спецификой исторического или экономического развития, сказать трудно. Как бы то ни было, ситуация на рынках страхования Эстонии, Латвии и Литвы, которые очень похожи друг на друга, в корне отличается от остальной постсоциалистической Европы. Данный обзор представляет собой некоторые из результатов аналитического отчета «Слияния и поглощения на рынках страхования Прибалтики, 2002-2008», который будет доступен в начале 2009 г. (www.in-sure.ru).

В последнее десятилетие страны Балтии (иногда их даже называют «балтийские тигры») опережали все другие страны Европы по темпам экономического развития. Бурный рост внутреннего спроса и экспорта вкупе с мощным притоком иностранного капитала (прежде всего из структурных фондов ЕС) привели к тому, что показатель роста ВВП перевалил за 10%. Прибалтийское «экономическое чудо» благоприятно сказалось на местной страховой индустрии. В 2002-2007 гг. объем прибалтийского страхового рынка вырос примерно в два с половиной раза. В то время как сектор страхования не-жизни развивался примерно одними темпами с экономикой в целом, на рынке жизни произошел настоящий бум, превративший продукты unit-linked страхования в один из

наиболее популярных среди прибалтов способов преумножения сбережений. Неудивительно, что маленькие страны Балтии оказались в центре внимания целого ряда страховщиков из соседних государств.

Бывшие госмонополисты в секторе не-жизни

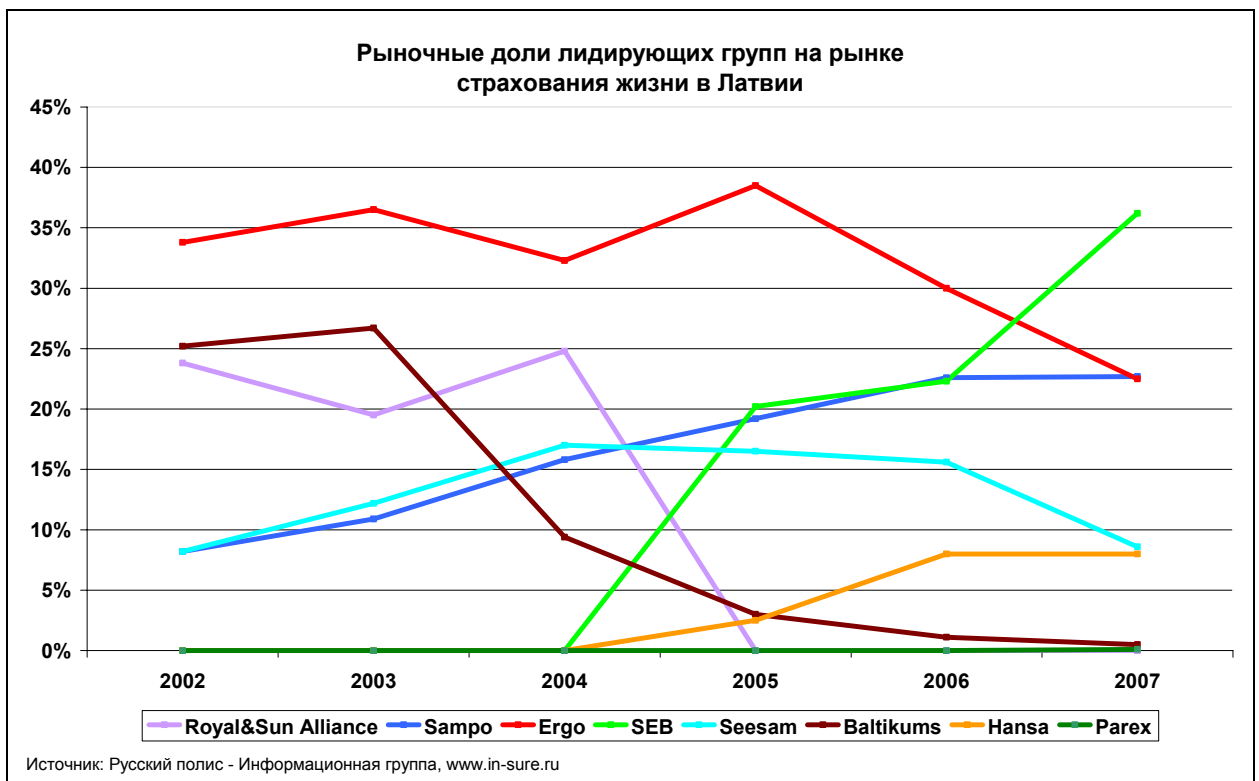
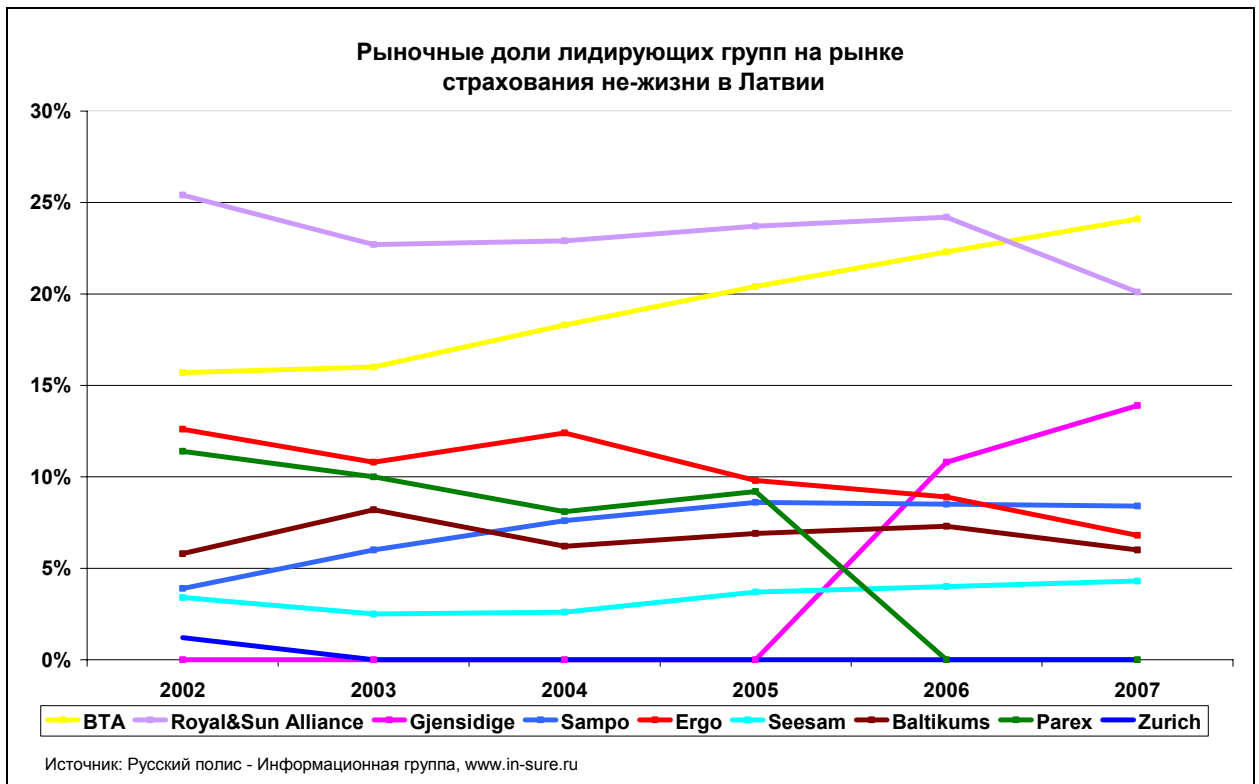
Наиболее желанными целями для приобретения для иностранных компаний, стали национальные подразделения советского Госстраха, ранее входившие в единую государственную страховую монополию. От своего прародителя эти компании унаследовали обширную клиентскую базу и развитую филиальную сеть. Как и в большинстве пост-коммунистических стран, в странах Балтии бывшие госмонополисты были приватизированы и проданы иностранным инвесторам либо приватизированы напрямую иностранцам, как в Литве. Дальнейшее развитие событий показало, что покупатели таких активов не прогадали. Индустрия страхования в Прибалтике была открыта для свободной конкуренции почти 20 лет назад, однако компании, которым в свое время удалось заполучить части советского Госстраха, по-прежнему находятся среди лидеров.

Например, в Эстонии финская Samro приобрела рисковую часть бывшего госстраха ещё в 1999 г. и с тех пор остается безусловным лидером удерживая более трети этого сегмента рынка. В том же году британская Royal&Sun Alliance через свою датскую «дочку» Codan приняла участие в приватизации государственного литовского страховщика Lietuvos Draudimas. Получив контроль над компанией, RSA продала миноритарный пакет акций Европейскому банку реконструкции и развития и аффилированному с ним Инвестиционному фонду по Центральной и Восточной Европе, сохранив у себя мажоритарную долю в литовском страховщике. По той же схеме RSA действовала и в Латвии два года спустя. В 2001 г. британская группа приобрела у частных владельцев бывшего госмонополиста Balta. Сотрудничество с ЕБРР было временным явлением, и в 2006 г. RSA выкупила у инвестиционных структур банка миноритарный пакет акций, став единственным владельцем обеих прибалтийских компаний. На сегодняшний день, RSA остается одним из крупнейших страховщиков не-жизни в Литве и Латвии. Но если в первом случае ее лидерство даже не оспаривается

(Lietuvos Draudimas собирает порядка одной трети совокупной премии на литовском рынке), то в Латвии серьезную конкуренцию Balta составляет местная страховая группа ВТА. В 2007 г. Balta даже уступила конкуренту первое место по объему собранной премии, но и тогда ее доля на латвийском рынке страхования не-жизни превысила 20%.

Бывшие госмонополисты в секторе страхования жизни

Судьба подразделений Госстраха, занимавшихся страхованием жизни, в значительной степени предопределила расклад сил в этом секторе, а именно позиции двух главных конкурентов - Swedbank и SEB (оба «родом» из Швеции). Эти банки вышли на рынки страхования стран Балтии почти одновременно. Разница между ними состоит в том, что SEB предпочел начать с нуля (в 1998 г. - гринфилд в Эстонии, в 1999 г. – в Литве), тогда как Swedbank приобретал уже готовые компании. В 1998 г. банк купил эстонский Noiurank, которому принадлежала бывшая госмонополия, и продал Samro подразделение по рисковому страхованию, оставив бизнес по страхованию жизни себе. В 2003 г. Swedbank продолжил скупать страховщиков жизни, ранее входивших в Госстрах. На этот раз у Royal&Sun Alliance была приобретена литовская компания. А два года спустя Swedbank добрался и до Латвии. Но тут его уже опередил SEB, который выкупил у той же RSA бывшую компанию-монополиста литовского рынка страхования жизни. Так что Swedbank пришлось работать в Латвии через филиал. В свете вышеописанных событий неудивительно, что у Swedbank позиции на рынках Балтии несколько прочнее, чем у конкурента. Swedbank лидирует в Эстонии и Литве с долей рынка соответственно 45,2% и 46,7%, однако сильно отстает в Латвии, где на его долю приходится всего около 8% местного рынка страхования жизни. SEB же является номером один в Латвии (36,2%), а в Эстонии и Литве занимает второе место (29,5% и 28,9% соответственно). Однако не стоит забывать, что латвийский рынок страхования жизни в 2,5 раза меньше, чем эстонский, и в четыре раза меньше, чем литовский.

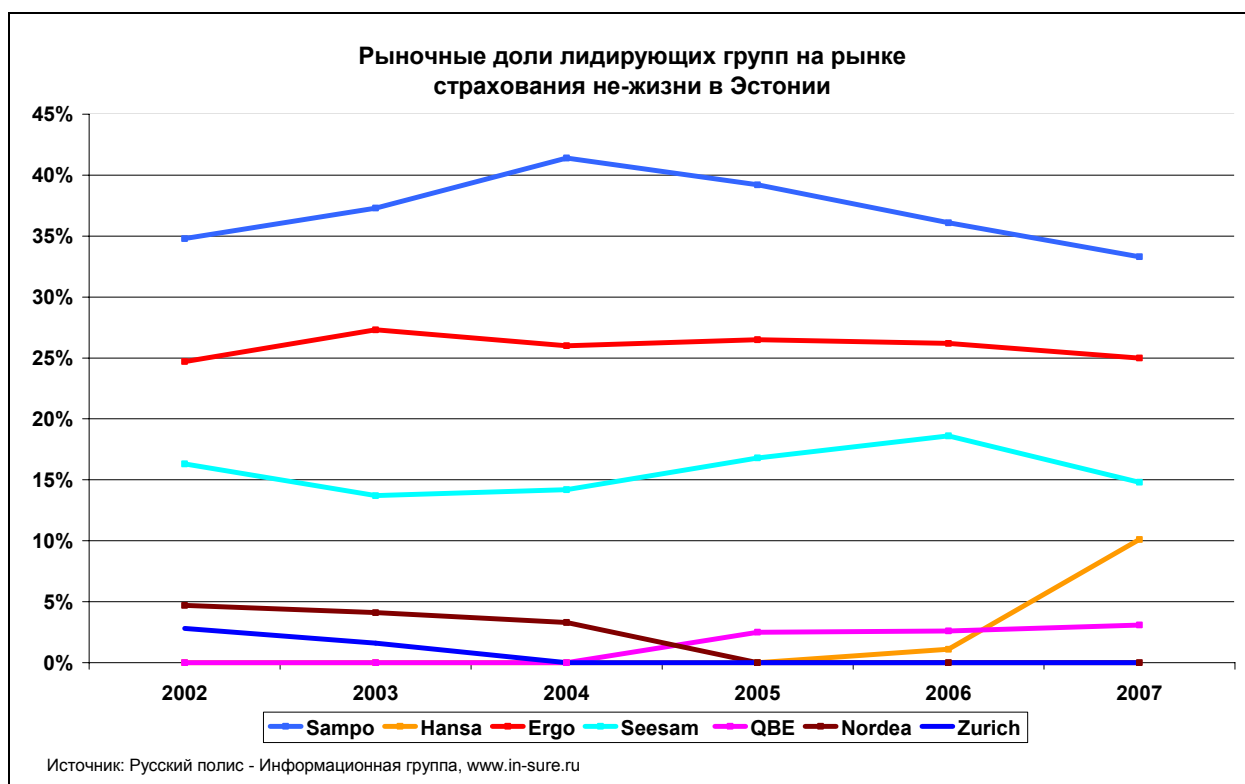
России здесь не место

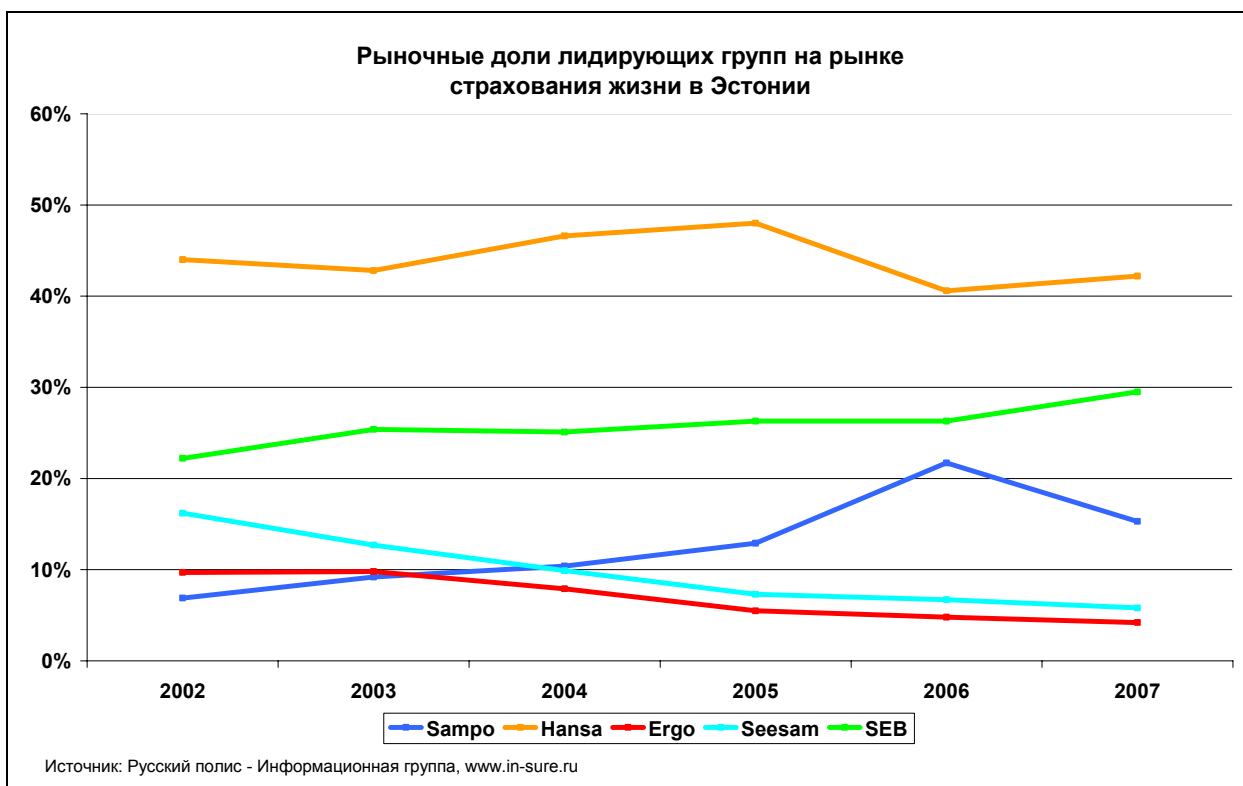
Советское прошлое Прибалтики стало причиной еще одной особенности местных рынков страхования: российский страховщик «Ингосстрах» владеет долями акций целого ряда прибалтийских компаний. Однако судьба этих активов оказалась довольно-таки печальной. Так, в 2005 г. обанкротилась дочерняя компания «Ингосстраха» в Литве. Судя по многочисленным, правда, официально не подтвержденным слухам, в деле не обошлось без политической подоплеки. Через некоторое время после банкротства литовской «дочки» представители «Ингосстраха» заявили, что страны Балтии не входят в число приоритетных рынков для компании, в отличие от других бывших советских республик. Российский страховщик свое слово сдержал и действительно избавился от всех страховых активов в регионе. В 2006 г. группа продала миноритарный пакет акций латвийской Balva другому местному страховщику Nordens. Что неудивительно, ведь Balva на тот момент являлась главным держателем акций Nordens. Позднее эти компании слились в одну и сформировав одного из ведущих игроков на местном рынке рискованного страхования с долей в 9,1% в 2007 г. В 2007 г. «Ингосстрах» продал свой последний страховой актив в Прибалтике – миноритарный пакет акций эстонской Inges ее главному акционеру компании Unix-V. На сегодняшний день Inges – это единственный эстонский страховщик, принадлежащий резидентам, и одновременно один из самых мелких участников местного рынка.

Попытка еще одного крупного российского страховщика «РЕСО-Гарантия» завоевать прибалтийский рынок страхования закончилась полным провалом. В 2003 г. «РЕСО» приобрела небольшого литовского страховщика Snoro Garantias у своих партнеров, владеющих банком Snoras, и планировала использовать эту компанию в качестве плацдарма для дальнейшего развития, причем не только в Прибалтике, но и в Европе (сделка состоялась незадолго до вступления Литвы в Евросоюз). Однако амбициозным планам «РЕСО-Гарантии» не суждено было воплотиться в жизнь. Snoro Garantias не смогла сдвинуться с мертвой точки, и ее доля рынка осталась фактически такой же низкой, какой была и до прихода

«РЕСО». В результате российская компания в начале 2008 г. продала свой литовский актив норвежскому страховщику Gjensidige.

Литву считали идеальным местом для начала международной экспансии не только россияне, но и поляки. Крупнейший польский страховщик PZU приобрел здесь четыре компании: сначала две компании марки Lindra в 2002 г., а затем еще две, работавшие под брендом Nord/LB, в 2005 г. Совокупная рыночная доля этих четырех страховщиков на 2005 г. составляла 12.4%. Затем PZU затеял процесс интеграции и ребрендинга в расчете на то, что синергия поспособствует развитию бизнеса. Однако пока получается не очень: рыночная доля объединенной PZU Lietuva начала неуклонно ползти вниз и к 2007 г. упала до 9,1%.

Местные игроки

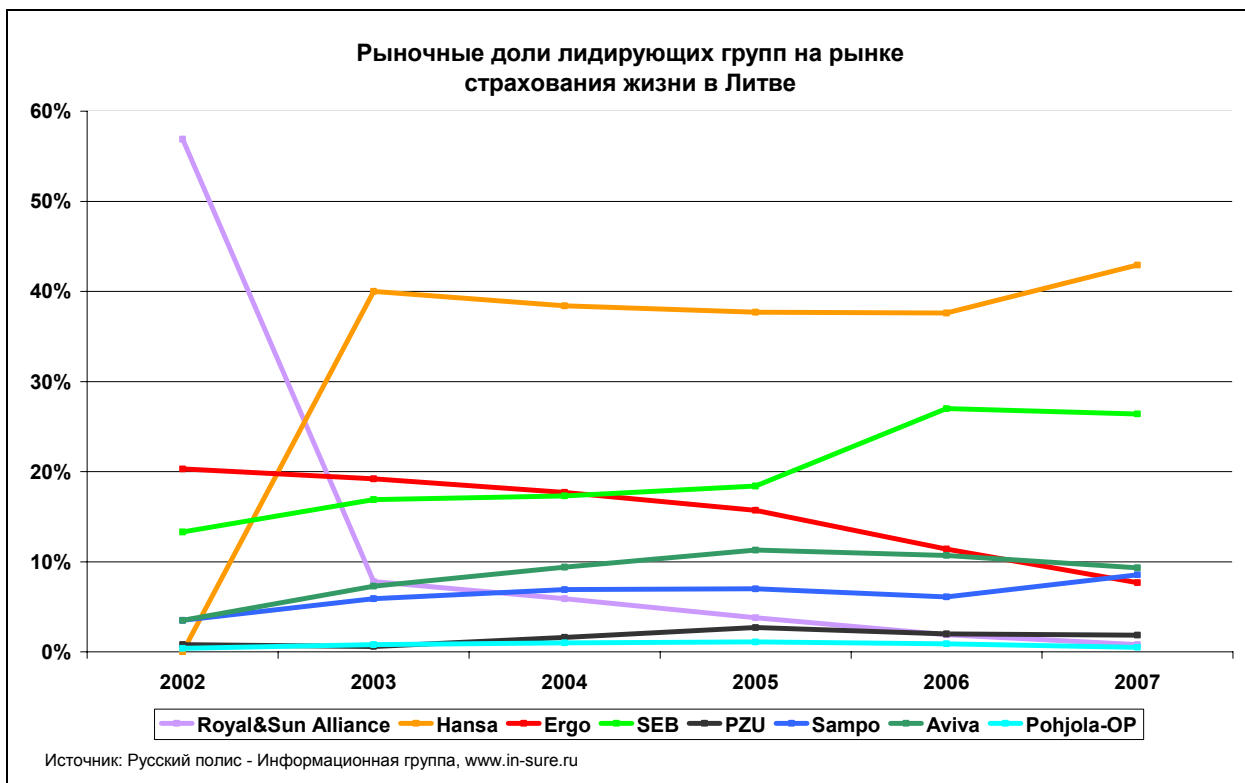
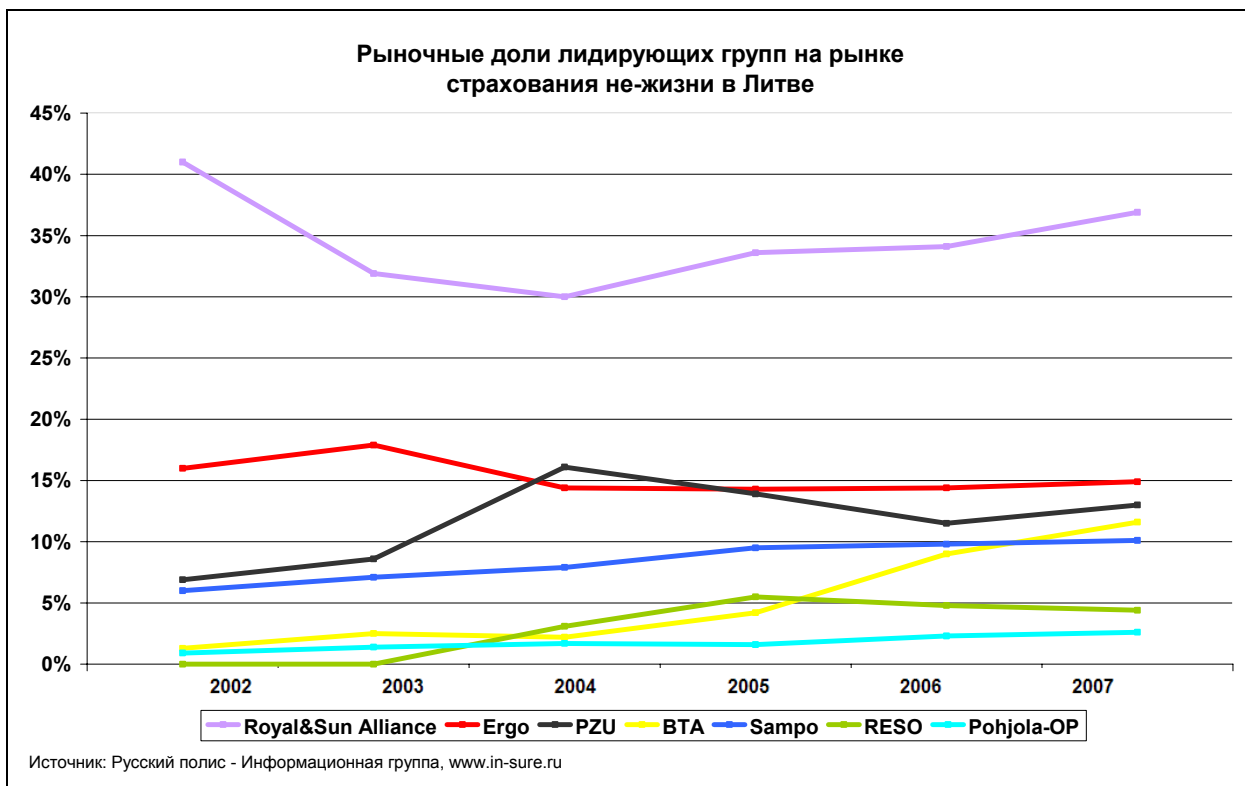
В двух странах Балтии из трех ощущается явный дефицит страховщиков с доминирующим национальным капиталом. В Эстонии есть всего одна такая компания (уже упоминавшаяся Inges, на долю которой приходится менее 1% совокупной премии), в Литве их несколько, однако рыночные доли у них также составляют менее 1%. Зато в Латвии ситуация совсем другая. Сразу три латвийские страховые группы (BTA, Parekss и Baltikums) активно собирают страховую премию не только внутри страны, но и за границей, по крайней мере, в пределах Прибалтики.

Однако на данный момент лишь бизнес BTA можно назвать успешным. Эта компания была создана в 1993 г. группой латвийских транспортных компаний и контролируется семьей Дандзбергс. В 2007 г. она обогнала Balta, принадлежащую британской RSA, и вышла на первое место по объему собранной премии с долей рынка равной 19,6%. Для региона ЦВЕ ситуация, когда лидера рынка не

контролируют ни иностранные инвесторы, ни государство, просто уникальна. ВТА постепенно развивает и свои международные операции. В 2002 г. группа приобрела небольшого литовского страховщика LTB Draudimas, чья доля рынка на тот момент равнялась 1,3%. Пять лет спустя эта компания, сменившее название на ВТА Draudimas, превратилась в одного из лидеров литовского сектора страхования не-жизни с рыночной долей 11,6%. А в 2006 г. ВТА открыла свой филиал в Эстонии.

Еще одна латвийская финансовая группа Parekss также играла важную роль в местной страховой индустрии, занимая четвертое место по сборам среди всех страховщиков страны. Кроме того, в середине 1990-х гг. Parekss купила небольшого литовского страховщика Baltic Polis. Однако в 2006 г. обе компании были проданы норвежской страховой группе Gjensidige, которая активно завоёвывает позиции на рынках страхования не-жизни стран Балтии. Норвежцы не только открыли филиалы в Эстонии и Литве, но и приобрели две компании у Parekss в 2006 г. и дочернего страховщика группы «РЕСО» RESO Europa в 2008 г. Parekss же переключилась на страхование жизни и в 2007 г. создала в Латвии новую компанию, назвав ее Parex Dziviba.

Если дела у ВТА идут отлично, а у Parekss удовлетворительно, что положение дел у Baltikum близко к оценке «неуд». Ее доля в сегменте общего страхования застыла в районе отметки 6%, тогда как доля в секторе страхования жизни за период с 2002-2007 гг. сократилась с 25,2% до 0,5%. А литовское подразделение Baltikum и вовсе обанкротилось в начале 2008 г.

Международные гиганты

Ведущие международные страховщики внимательно следят за ситуацией на рынках стран Балтии, однако не торопятся переходить в массированное наступление. В начале девяностых AIG стала соучредителем страховой группы Seesam, где она получила миноритарные доли (от 40% до 49%) в трёх рискованных страховщиках, по одному на страну. В 2004 г. AIG продала свои акции основному владельцу – финской группе Pohjola и на данный момент ограничивается тем, что в Литве и Латвии работают, не хватая звезд с неба, два ее филиала.

Allianz, крупнейшая страховая группа в ЦВЕ, также весьма умеренно представлена на рынках стран Балтии. В 2000 г. ее подразделение по кредитному страхованию Euler Hermes приобрело у RSA 49% акций компании Lietuvos Draudimo Kreditu Draudimas, которая занимается аналогичным бизнесом, и к 2003 г. стало мажоритарным акционером этой фирмы. В 2007 г. произошло слияние Lietuvos Draudimo Kreditu Draudimas с литовским филиалом Euler Hermes. Есть у этой компании отделения и в Латвии с Эстонией. Примеру Allianz последовал и специализированный страховщик внешнеторговых рисков Soface. В 2005 г. он приобрел Lietuvos Eksporto ir Importo Draudimas, литовскую компанию с аналогичной специализацией, и уже спустя год объединил ее со своим филиалом в Литве.

Еще один глобальный страховщик ING представлен в прибалтийской страховой индустрии более чем скромно. В 2004 г. компания Amber Trust, аффилированная с ING, приобрела 45% акций небольшого эстонского страховщика Salva, позднее этот пакет акций перешел к ING Bank Luxembourg. В 2006 г. тот же самый банк завладел 49% акций латвийского страховщика Baltijas Apdrošanas Nams. В обоих случаях ING является миноритарным акционером и не предпринимает никаких попыток перейти в разряд мажоритарных. Впрочем, обе этих компании можно причислить к аутсайдерам местных рынков и вряд ли они относятся к особо перспективным. Так что на данный момент неясно, какие мотивы подтолкнули ING осуществить подобные инвестиции. Аналогичный вопрос возникает и в отношении QBE, которая купила у Nordea эстонского страховщика Nordicum. Смена владельца никак не отразилась на рыночных позициях этой

компании. Она так и осталась одним из самых слабых участников эстонского рынка с долей менее 2%.

Из каждого правила существуют исключения. В данном случае из общей канвы может выбиться VIG, которая успешно работает на большинстве рынков ЦВЕ, а теперь обратила внимание и на Прибалтику. В начале 2008 г. VIG завершила процесс приобретения Seesam Life (компанию, созданную путем слияния трех страховщиков жизни, принадлежащих группе Seesam в каждом из трех прибалтийских государств). Компания пока не может похвастаться большими успехами, но VIG давно известна как большой мастер быстро делать из новоприобретений конфетку, особенно на развивающихся рынках.

Вывод

2008-й г. имеет все шансы стать критическим для индустрии страхования стран Балтии. Мировой финансовый кризис в сочетании с местными экономическими проблемами уже начал негативно отражаться на развитии сектора страхования. Это подтверждается предварительными результатами за первую половину 2008 г. Даже лидеры рынка (особенно это касается сектора страхования жизни) испытывают существенное снижение продаж. Так что к концу 2008 г. на прибалтийских рынках, скорее всего, произойдет серьезный передел рынка, сопровождаемый новой волной слияний и поглощений.